Глава 817. Улучшение Небесных Талисманов. Успех Талисмана Сердечного Токсина.

Цин Шуй взглянул на нарисованную Форму Тигра.

На картине был реалистично изображен крадущийся тигр. Он не просто выглядел, как настоящий, его плоть, кровь и кости были такими, словно их можно было потрогать и почувствовать. По сравнению с его ранними работами, картина получилась в десять, нет, в сотню раз сильнее.

Значит, вот каким был уровень рисования костей.

Без костей никакой тигр не стал бы таким дерзким и могущественным.

Теперь, когда «Сфера Рисования» поднялась на еще один уровень, он мог попробовать нарисовать новые Небесные Талисманы. Он надеялся, что и они поднимутся в своем уровне. Рисование Небесных Талисманов было очень сложно довести до мастерских высот. С другой стороны, даже муравьи способны убить слона, если их много. Возможно, у многих не получилось рисовать Небесные Талисманы из-за недостаточной духовной энергии, но Цин Шуй-то был другой. Ему не нужно было глубоко вникать в изучение, стоило ему научиться немножко, как у него сразу же получался довольно приличный результат.

Талисман Божественной Силы!

Цин Шуй с легкостью рисовал Талисман Божественной Силы. Его кисть плыла гладко, он рисовал, совсем не напрягаясь, более того, он чувствовал волну дополнительной силы.

Рисование талисманов заключалось в потоке. Их не рисуют на одном дыхании, но это чувство очень важно. Если чувство присутствовало, уже не имело значение, за какое время был нарисован талисман – за один вздох или тысячу.

Ему удалось нарисовать его за один вдох. Цин Шуй чувствовал, что у него на этот раз получилось рисовать более естественно, он стал более уверенным в себе. Ощущения невозможно описать словами – великолепное чувство.

Он взглянул на Талисман Божественной Силы. Он очевидно отличался от всех предыдущих. Цин Шуй был счастлив – Рисование Небесных Талисманов тоже перешло на новый, Пятый Уровень. Он решил тут же его проверить и шлепнул Талисманом о себя.

50% увеличение физической силы!

Вот это результат! Прорыв в Энергии Природы, прорыв в Состоянии Недвижимости Словно Горы, прорыв в рисовании талисманов – его снова существенно увеличилась.

Талисман Божественного Щита увеличивал силу на 10%. Неизвестно, что там было с Талисманом Закрепления Тела, но Цин Шую показалось, что и его сила увеличилась на те же 10%. И увеличился уровень возможных противников, против которых этот талисман действовал, вместе с возможностью удержания цели на месте.

Связующий Талисман также улучшился.

Особенно порадовал его Талисман Нисходящих Небес. Он нарисовал его и прикрепил на себя тут же, без промедлений, и обнаружил, что этот талисман мог снижать силу противника на дополнительные 5 процентов.

Благодаря увеличению уровня Сферы Рисования, Небесные Талисманы Цин Шуя поднялись с четвертого на пятый уровень, и он решил, что пора научиться рисовать еще какой-нибудь талисман.

И он знал, какой именно. Ему давно хотелось научиться рисовать Ядовитый Талисман.

Он давно положил на него глаз, даже пытался несколько раз, но всякий раз после множества неудач бросал. На этот раз он верил, что у него получится.

Ядовитый Талисман на самом деле назывался Талисман Сердечного Токсина. Как и предполагало имя, этот талисман отравлял сердце противника, но не смертельно. Вместо этого яд сбивал с толку сердце и мысли цели. Он понижал убийственные намерения противника и внушал чувство беспокойство, лишая его желания продолжать бой.

Талисман Сердечного Токсина не был ядовитым, а был больше похож на мыслительную атаку. Человек с более низкими ментальными способностями мог и вовсе немедленно сойти с ума.

Одним из мощных аспектов Талисмана Сердечного Токсина его накопительный эффект. Просто один талисман не сильно влиял на цель, однако эффект длился в течение двух часов и постепенно усиливался. Между использованием талисманов был период ожидания в течение семи минут.

Собирательный эффект – это было то, что привлекало Цин Шуя. Так как он обладал могущественной духовной энергией, Талисман Сердечного Токсина в будущем должен был сыграть существенную роль в его битвах с более сильными противниками.

Он долго смотрел на рисунок Талисмана Сердечного Токсина в Книге Ядов и скрупулёзно изучал его. Он чувствовал, как кровь приливает к голове и начинает закипать от напряжения.

А все дело было в том, что на картинке была изображена прекрасная дама. Она была одета в тонкое тюлевое платье. Ее руки, нежная шея, открытое лицо были словно вырезанными из прозрачного нефрита.

Пышная грудь поднимала кисею ее платья, а ее прекрасные подобные ониксу глаза сводили с ума. Нос у нее был прямой и элегантный, а розовые губы были тонкими и изящными. Выражение ее лица было немного стеснительным, но с тонким приглашающим намеком. В ее глазах было одновременно нежелание и неистовство, скромность и соблазн, что буквально могло заставить любого мужчины перейти все границы дозволенного.

Такая дама могла вызвать переполох в целом королевстве. Лицо ее было отчаянно красивым, источая ауру, способную запустить взрывную реакцию.

Наилучшей тактикой Талисмана Сердечного Токсина была психологическая атака. Его эффект удваивался на любом человеке, чье сердце было чуть мягче камня, а на человеке похотливом и вовсе умножался многократно. Он создавал в мозгу противника настоящие галлюцинации, воздействуя напрямую через духовную энергию и художественное мастерство того, кто создал этот талисман.

Цин Шуй понимал, что его сердце не было каменным, хотя на самом деле он был недалеко от этого уровня. И все же одно лишь изображение Талисмана Сердечного Токсина подействовало и на него – он стал забывчивым, задумался, мысли спутались. А ведь воинов с каменным сердцем было не так много.

А вот похотливых пруд пруди. Чем могущественнее был культиватор, тем более одиноким он становился, а значит, быстрее попадал по женские чары. Аппетит и похоть – очень естественные явления. Редко можно найти кого-то, кто поистине способен жить без похоти и желаний.

Цин Шуй задумался о том, смог бы этот Талисман воздействовать на женщин, и как вообще повел бы себя человек после того, как этот Небесный Талисман коснулся его. Подумав немножко, он решил нарисовать талисман и испытать его на себе. Тогда он смог рассеять все сомнения.

Раз это была его первая попытка, то конечно, не было никаких гарантий, что он сможет немедленно нарисовать талисман Пятого Уровня. Однако сфера рисования у него достигла уровня рисования костей, значит, если он попытается рисовать, то результат у него будет вдвое больше при вдвое меньших усилиях.

Он впервые рисовал женщину, и ему показалось, что дама на рисунке Талисмана Сердечного Токсина ничуть не уступала дамам с Портретов Красавиц.

……

Он не знал происхождение Книги Ядов, но навыки рисования ее художника не уступали профессионализму Маэстро Искусств, если судит хотя бы по рисунку этой дамы, изображенной на Талисмане Сердечного Токсина.

Цин Шуй успокоился, выдохнул и только тогда приступил к рисованию.

Хоть он раньше никогда и не рисовал женщин, но начало работы его поразило. Возможно, дело было в том, что он очень много рассматривал детали Портретов Красавицы, что эти прекрасные картины стали частью его сердца. Поэтому рисовать талисман оказалось легко, и у него получилось повторить рисунок почти с идеальной точностью. Дама на Талисмане Токсина Сердца получилась не сильно похожей на дам с Портретов Красавиц, однако рисунок вышел таким мастерским, что Цин Шуй однозначно превосходил всех так называемых знаменитых художников в его предыдущем мире.

Цин Шуй был счастлив – успех после всего лишь третьей попытки. Он и не ожидал, что сможет так хорошо рисовать. Видимо, это был результат уровня рисования костей. Если бы он рисовал портреты на заказ, он бы стал богатым художником…

Значит, в Мире Девяти Континентов на данный момент Цин Шуй был самым лучшим художником, потому что он еще не слышал, чтобы кто-то достиг «уровня рисования душ».

Художник на этом уровне был способен вырисовывать душу. Легенда гласила, что рисунки на этом уровне оживали на какое-то время и исчезали, как только их божественная энергия иссякала.

Однако это все были легенды. Никто ничего больше не знал об этом.

Цин Шуй был лишь в самом начале уровня рисования костей. Перед ним лежал еще очень долгий путь. Он многое сделал для того, чтобы достичь таких высот, которые вполне можно было считать вершиной мастерства, потому что более высокий уровень был всего лишь легендой.

Получилось. Цин Шуй опустил Золотую Каллиграфическую Кисть и замешкался. Ему не очень

хотелось использовать Талисман Сердечного Токсина. Подумав немножко, он вытянул руки и активировал божественную энергию, прежде чем шлепнуть талисман прямо на грудную клетку.

Он тут же почувствовал легкую боль в сердце!

И хотя перед глазами у него все было четко, в его сознании возник образ. Это была женщина, и Цин Шуй в шоке узнал в ней Старшую Юнь из Клана Фэн. Ее прекрасные глаза были мудрыми и прозорливыми. Она была тонкой, но хорошо сложенной и излучала грациозную ауру.

«Цин Шуй, давно не виделись. Ты еще помнишь меня?» прозвучал ее голос, словно она прошла через многие трудности в жизни.

Цин Шуй на секунду замер от удивления, но смог осознать, что это была всего лишь галлюцинация. Однако ему стало не по себе от воспоминаний об этой женщине.

Он знал, что, если бы он сейчас был в бою, этого короткого мгновения хватило бы, чтобы попасть в фатально опасное положение.

Вот таким был эффект Талисмана Сердечного Токсина – психологическая атака, шок, когда в голове противника возникали тревожащие и шокирующие сцены…

Он продолжил рисовать эти талисманы. Теперь ему удавалось сформировать Талисман Сердечного Токсина за очень короткий срок.

Только когда он почувствовал усталость, он остановился. Отдохнув немного, он решил применить на себе еще один Талисман Сердечного Токсина. Раз эффект этой техники был накопительным, то по прошествии нескольких минут можно было попробовать еще раз.

На этот раз Цин Шую снова привиделась женщина. Он снова почувствовал себя не в своей тарелке. Он снова почувствовал беспокойство. Возможно, из-за того, что он не был в бою с реальными врагами, его подсознание было слабым и немного подавленным.

Цин Ханье!

Женщина с Телом Девяти Инь. Самая красивая женщина из Секты Радости…

Цин Шуй не стал больше продолжать опасный эксперимент. В жизни человека бывают семь причин, наносящих вред – еда, тревога, алкоголь, сексуальная невоздержанность, голод, налоги, повреждения сети каналов и ущерб построения защиты*.

[Прим.переводчика: «сеть каналов» — это акупунктурные каналы, «построение защиты» – механизм, которые создают и восстанавливают клетки тела и иммунную систему].

То, что сейчас испытывал Цин Шуй, было ничем иным, как тревога. Он не знал, что именно заставляло его нервничать, может быть, ему казалось, что он остался ей должным. Тревога для него лично была самым тяжелым повреждением, ее было тяжелее всего залечить среди всех семи причин повреждений организма. Потому что он знал, как вылечить остальные шесть, кроме этой.

Однако этот талисман выходил за пределы этих семи повреждений, он выходил на уровень семи страданий. Существовало семь форм страдания: рождение ребенка, старение, болезнь, смерть, страдания от встречи с ненавистными врагами, страдания от расставания с любимыми,

страдания от невозможности получить желаемое.

Семь страданий были самой жестокой вещью в жизни. Цин Шую стало казаться, что в будущем с развитием его мастерства Талисман Сердечного Токсина будет вызывать у противника именно одно из семи страданий.

Не успел Цин Шуй очнуться, как наступило время выходить из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Но выходил он с радостью. Возвращение в Деревню Цин принесло ему огромный урожай. Он был счастлив, потому что улучшения не прекращались, а были последовательными и постоянными. Его больше не сводило с ума ожидание прорывов, потому что он наконец-то понял, что появление каких-то вещей невозможно принудить.

Он вышел глубоко за полночь. Вокруг была полная темнота. Несмотря на то, что небо было усыпано звездами, вокруг было хоть глаз выколи. Ночи были еще холодными, весна только-только вступала в свои права.

У культиваторов было крепкое тело, однако это не означало, что у них не было чувств. Они могли выдерживать высокие или низкие температуры, но все же были чувствительны к экстремальным температурам.

Цин Шуй поднял голову. Солнце должно было скоро взойти, поэтому он решил, что отдыхать не станет, а направился медленно к площадке чуть подальше от места, откуда он вышел.

http://tl.rulate.ru/book/51/277846